

УДК 159.943-057.87

Изучение связи поведения в ситуации информационного каскада и социометрического статуса у подростков и юношей

М. Ю. Кузьмин, И. А. Конопак

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается проблема принятия решений в ситуации неопределенности. Анализируются стратегии поведения испытуемых в ситуациях с *неопределенностью уверенности* в наступлении события, когда вероятности исходов неизвестны, и факторы, влияющие на такое поведение. Для изучения ситуации неопределенности уверенности авторы использовали модель информационного каскада. По результатам исследования удалось установить, что поведение в ситуации информационного каскада не связано ни с гендерными особенностями личности, ни с опытом поведения в ситуации каскада. При этом обнаружена связь поведения в ситуации каскада и возраста: испытуемые юношеского возраста – студенты в большей степени, чем подростки, склонны доверять собственной информации. Наконец, выявлены связи поведения в ситуации информационного каскада и социометрического статуса: лица, набравшие наибольшее число положительных выборов, с одной стороны, стараются извлечь больше информации в ситуации неопределенности, а с другой, при непосредственном принятии решения ориентируются на общее мнение.

Ключевые слова: информационный каскад, социометрический статус личности, подростки, юноши.

Введение

Проблема принятия решения в ситуации неопределенности является междисциплинарной. По самому широкому определению, теория принятия решений изучает закономерности выбора людьми путей решения разного рода задач, а также способы поиска наиболее выгодных из возможных решений. Как справедливо указывает Т. В. Корнилова, наряду с психологическими концепциями, объясняющими стратегии выбора различных альтернатив, представлены и непсихологические концепции, связывающие выбор с объективными, а не субъективными факторами [5].

Кроме того, сами психологические подходы к проблеме принятия решений в зависимости от типа задач – открытых или закрытых (в терминологии Ю. Козелецкого), которые они изучают, можно разделить на теории, рассматривающие мышление в условиях «решения проблем» (если задача «открытая»), и на теории, рассматривающие выбор в ситуации неопределенности критериев или отсутствия «правильного» решения [3; 9].

На наш взгляд, данные задачи отличаются уровнем неопределенности как полного или частичного недостатка информации о текущем или возможном состоянии системы. Если в задачах первого типа как минимум известно, что решение есть и оно одно, то в задачах второго типа решение имеет вероятностный характер, причем сама вероятность того или иного исхода может быть вовсе неизвестна. По Т. В. Корниловой, необходимо отличать *неопределенность вероятности* (ситуация, когда человеку известны альтернативы выборов с описанием исходов и возможных их вероятностей) и *неопределенность уверенности* (ситуация, когда вероятности исходов неизвестны совсем). Неизвестность касается самой возможности осуществления того или иного события. Риск принять неверное решение в таком случае не столько неисчислимо, сколько некатегоризуемо [5].

Хорошую модель, описывающую такого рода задачи, по нашему мнению, представили Бикчандани, Хиршлейфер и Уэлш в своей модели информационного каскада. Под информационным каскадом понимается такое поведение индивида, когда он принимает решения не только на основе информации, которой сам располагает, но и учитывая то, как поступают другие. Для изучения этого явления Бикчандани, Хиршлейфер и Уэлш приводят пример с угадыванием «состояния мира», которое может быть черным или белым. Черное «состояние» представлено «черной» урной, в которой находятся по большей части черные шарики, но есть и немного белых, а в «белой» урне – наоборот, больше белых. Люди по очереди тянут шарики из урны и, вытянув шарик, говорят, из какой урны они, как им кажется, их достают – из «белой» или из «черной». Каждый видит цвет своего шарика и слышит, что сказали предыдущие участники, а какие шарики они вытянули, не видит [10].

Вместе с тем в этой модели не учитывается характер отношений испытуемых к предыдущим участникам. Сами авторы модели не стремились увязать ее с какими-либо психологическими характеристиками, предпочитая ориентироваться на «объективные» показатели участия или неучастия в каскаде. Однако, по нашему мнению, характер отношений участников каскада друг к другу может быть связан с их поведением в ситуации каскада. Таким образом, целью нашего исследования стало изучение связи поведения в ситуации информационного каскада с социометрическим статусом.

Процедура исследования

Исследование проводилось на четырех группах, две из которых составили подростки в возрасте 11–12 лет и две – студенты в возрасте 17–19 лет. Общее число испытуемых – 180 человек, из которых подростков – 62, студентов – 118.

Для изучения социометрического статуса личности использовалась социометрическая процедура Я. Морено. Испытуемому предлагалось указать членов коллектива, которым он симпатизирует, и тех, кого он не хотел бы видеть в своем коллективе. На основании этого подсчитывалось количество положительных и отрицательных выборов [по 6].

Для анализа поведения испытуемых в ситуации информационного каскада на каждой из четырех групп был поставлен эксперимент по моделированию каскада. В контексте данного исследования нас интересовало, какую стратегию предпочтет испытуемый в ситуации информационного каскада:

- ориентация только на свой стимул;
- ориентация на мнение других;
- разумное следование за большинством, если оно имеется, и следование своему стимулу, если мнения распределились поровну.

Результаты и обсуждение

Половозрастные особенности испытуемых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Половозрастные особенности выборки

Возраст	Пол	Мужской	Женский	Итого
	Подростковый		29	33
Юношеский		21	97	118
Итого		50	130	180

Как следует из данных табл. 1, в выборке преобладают испытуемые юношеского возраста, а также испытуемые женского пола. Это обусловлено тем, что в исследовании приняли участие две группы студентов двух курсов, а также школьники двух классов. Неравное число испытуемых в коллективах определило такое различие в численном составе подростков и юношей. Кроме того, в студенческих коллективах преобладали девушки.

На первом этапе мы проанализировали особенности принятия и неприятия друг друга в группах учащихся школы и студентов (табл. 2).

Таблица 2

Среднее число положительных и отрицательных выборов у студентов и школьников различного пола

Возраст	Пол	Количество положительных выборов	Количество отрицательных выборов
Юношеский	Всего	5,57	0,61
	женщины	4,76	0,59
	мужчины	11,5	0,75
Подростковый	Всего	3,18	0,16
	женщины	3,09	0,14
	мужчины	3,26	0,19

Прежде всего, оказалось, что студенты делают гораздо большее число как положительных, так и отрицательных выборов, чем школьники ($U = 500, p < 0,01$). С одной стороны, это можно объяснить тем, что студенты как более взрослые люди гораздо более заинтересованы в дружеских связях и контактах, чем учащиеся раннего подросткового возраста. С другой

стороны, можно предположить, что присвоение положительных выборов у студентов обусловлено социальной желательностью, попыткой представить себя более коммуникативно компетентным и доброжелательным, чем это есть на самом деле. У подростков такая социальная желательность может быть не столь выраженной

При этом оказалось, что женщины в среднем получают гораздо меньше положительных выборов, чем мужчины. На наш взгляд, это связано с преобладанием девушек в студенческой группе. Соответственно, мужчины там оказываются более популярны, чем девушки.

Действительно, в среднем студенты мужского пола получают до 11 положительных выборов, а школьники мужского пола – только 3 ($U = 311$, $p < 0,01$). Вместе с тем, и девушки-студентки получают гораздо больше положительных выборов, чем девочки-школьницы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) в студенческой среде испытуемые имеют гораздо больше положительных и отрицательных выборов, чем школьники;
- 2) мужчины-студенты получают гораздо больше положительных выборов, чем мужчины-школьники.

Перейдем теперь к анализу особенностей поведения испытуемых в ситуации информационного каскада (табл. 3).

Таблица 3

Средние показатели по изучаемым стратегиям поведения в ситуации информационного каскада у студентов и школьников

Возраст	Ориентация на свой (1) либо на чужой (0) стимул	Ориентация на мнение большинства (выбор стопки) (1)	Ориентация на мнение впередиидущего (выбор стопки) (1)	Ориентация на мнение большинства (1) или на частный сигнал (0)
Юношеский	0,61	0,49	0,45	0,31
Подростковый	0,59	0,53	0,49	0,63

Выяснилось, что студенты в большей степени, чем школьники, доверяют собственной информации. То есть они принимают решение, руководствуясь своей логикой, а не мнением большинства.

Школьники скорее склонны руководствоваться мнением большинства, чем студенты. Это выражается в следовании частным сигналам, мнению большинства, в предпочтении той стопки, которую выбрал впередиидущий человек ($U = 234$, $p < 0,01$).

У мужчин и женщин значимых различий не было. Более того, согласно полученным данным, не удалось обнаружить различий в стратегии поведения в ситуации информационного каскада при повторном эксперименте. Таким образом, ни фактор возраста, ни фактор наличия опыта участия в ситуации каскада, ни пол не влияют на стратегию выбора.

Наконец, мы провели анализ корреляционных связей, существующих между социометрическим статусом испытуемого и стратегиями поведения в ситуации информационного каскада.

Обнаружилось, что существует негативная корреляция между социометрическим статусом испытуемого и тем, насколько он доверяет собственной информации, а не тем сведениям, которые он получает от других. Оказалось, что чем выше социометрический статус, тем реже человек ориентируется только на свою информацию ($r = -0,388$, $p < 0,01$). Таким образом, чем выше социометрический статус члена группы, тем более он ориентируется на мнение других участников.

При этом лица, набравшие большее число выборов («лидеры»), отнюдь не повторяют слепо опыт своих предшественников. Они стараются извлечь карточку из другой стопки ($r = -0,484$, $p < 0,01$), т. е. стараются получить как можно больше информации. А затем делают выбор, ориентируясь на общее мнение в том числе.

Наоборот, лица, получившие наименьшее число положительных выборов («изгои»), даже имея информацию о поведении группы в целом, склонны ориентироваться только на себя. Для них характерен «абсурдный» учет вероятности: когда уже очевиден характер расположения карточек в стопке, они готовы пойти против мнения большинства ($r = 0,405$, $p < 0,01$).

Интересно, но характер связей не меняется от того, участвуют ли в эксперименте школьники или студенты, мальчики или девочки. Таким образом, можно сделать вывод: особенности поведения испытуемых в ситуации информационного каскада не зависят от их пола и возраста. Наоборот, на него оказывает влияние социальный статус испытуемых.

Результаты и обсуждение

Хотя проблема информационных каскадов в отечественной и мировой науке достаточно популярна, однако попыток объяснить развитие каскада, исходя из положения, занимаемого в группе ее членом (т. е. может ли он инициировать или поддерживать каскад), мы не обнаружили.

В отечественной науке проблема информационного каскада интересует авторов, занимающихся вопросом потребительского поведения [2; 7; 8]. При этом то, каким образом положение потребителя в социальной группе, его субъективное восприятие этого положения может определять его участие или неучастие в разворачивающемся каскаде, не изучалось.

В зарубежной психологии проблема информационного каскада поднимается в связи с проблемой осознания участия [11] или принятия решений испытуемым в ситуации информационного каскада [12]. Однако мы не нашли исследований, акцентирующих внимание на статусе личности в социальной группе и ее влиянии на ситуацию каскада.

Полученные данные, согласно которым, чем выше социометрический статус члена группы, тем более он ориентируется на мнение других участников, отчасти согласуется с результатами, выявленными в психологической науке при изучении феномена лидерства. В определении, приводимом В. Ю. Бединой, отмечается, что лидер – это наиболее референтное для группы лицо в отношении совместной деятельности, некий общий для группы средний член межличностных отношений. При этом лидер немаловажен в оди-

ночку, он всегда дан как элемент групповой структуры, поэтому эффективность лидерства понимается как способность оказывать позитивное влияние на группу в направлении оптимизации решения общегрупповой задачи [1]. Отчасти это может объяснить выявленную позитивную корреляцию. Вместе с тем ситуация информационного каскада, по идее, не является «общегрупповой» задачей; каждый член группы, хотя и имеет доступ к общегрупповой информации, действует как самостоятельный агент.

С другой стороны, ориентация на мнение группы со стороны лидеров далеко не всегда является правилом при решении задач того или иного уровня неопределенности. А. В. Климова, П. Ю. Костылева и О. И. Рудаева, изучавшие процесс решения социальной дилеммы в группе, отмечали, что в ходе его лидеры практически лишили инициативы всех остальных участников группы [4].

По нашему мнению, выявленная корреляция должна рассматриваться вместе с другой полученной взаимосвязью: лица, набравшие большее число выборов («лидеры»), отнюдь не повторяют слепо опыт своих предшественников. Своими действиями они обогащают опыт всей группы, извлекая больше информации о состоянии системы, а лишь затем делают выбор, ориентируясь в большей степени на общее мнение.

Однако вопрос, является ли такое поведение присущим лидерам в целом или зависит от дополнительных, не учтенных в исследовании особенностях групп (количество участников, срок существования группы и т. п.), остается открытым. Возможно, что связь поведения в ситуации информационного каскада и социометрического статуса у подростков и юношей обусловлена дополнительными особенностями групп, членами которых они являются.

Выводы

Существует связь между поведением в ситуации информационного каскада и социометрическим статусом у подростков и юношей. Так, лица, набравшие наибольшее число положительных выборов, с одной стороны, стараются извлечь больше информации в ситуации неопределенности, а с другой стороны, при непосредственном принятии решения ориентируются на общее мнение. Наоборот, лица, получившие наименьшее число положительных выборов, даже имея информацию о поведении группы в целом, склонны ориентироваться только на себя. Для них характерен «абсурдный» учет вероятности: когда уже очевиден характер ее распределения, они готовы пойти против мнения большинства.

При этом испытуемые юношеского возраста – студенты в большей степени, чем подростки, склонны доверять собственной информации. То есть они принимают решение, руководствуясь своей логикой, а не мнением большинства. Наоборот, подростки скорее склонны руководствоваться мнением большинства, чем испытуемые юношеского возраста.

Список литературы

1. *Бедина В. Ю.* Ценностно-смысловая модель влияния молодого лидера на внутриколлективные отношения / В. Ю. Бедина // Соц.-экон. явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 6. – С. 85 – 90
2. *Дехгхани М.* Воздействие информационного каскада на процесс принятия потребительских решений относительно имиджа бренда в социальных медиа / М. Дехгхани, Абадре Х. Джхоубтарасх, С. Ноурани // Маркетинг и менеджмент инноваций. – 2013. – № 3. – С. 69 -75.
3. *Канеман Д.* Принятие решений в неопределенности / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – Харьков : Ин-т прикл. психологии «Гуманит. центр», 2005. – 632 с.
4. *Климова А. В.* Решение социальной дилеммы в группе: эвристики и групподинамические эффекты / А. В. Климова, П. Ю. Костылева, О. И. Рудаева // Организац. психология. – 2015. – Т. 5, № 4. – С. 54–73.
5. *Корнилова Т. В.* Психология риска и принятия решений / Т. В. Корнилова. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 286 с
6. *Кузьмин М. Ю.* Связь социометрического индекса и особенностей поведения в ситуации информационного каскада у студентов-психологов [Электронный ресурс] / М. Ю. Кузьмин, А. В. Токтарева // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XIII ежегод. всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 24–25 апр. 2014 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Электрон. текст. данные. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014.
7. *Манахова И. В.* Влияние информационных каскадов на поведение потребителя / И. В. Манахова // Вестн. Сарат. гос. соц.-экон. ун-та. – 2016. – № 3 (62). – С. 19–22.
8. *Мандрикова Е. Ю.* Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е. Ю. Мандрикова. – М., 2006. – 24 с.
9. *Плаус С.* Психология оценки и принятия решений / С. Плаус. – М. : ИИД «Филинь», 1998. – 172 с.
10. *Bikhchandani S.* A Theory of Fads, Fashion, Custom, and Cultural Change as Information Cascades / S. Bikhchandani, D. Hirshleifer, I. Welch // Journal of Political Economy, 1992. – N 100. – P. 992–1026.
11. *Grebe T.* Do individuals recognize cascade behavior of others?-An experimental study [Electronic resource] / T. Grebe, J. Schmid, A. Stiegler // Journal of Economic Psychology. – 2008. – Vol 29(2). – P. 197–209. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.joep.2007.05.003>
12. *Schöbel M.* Social influences in sequential decision making [Электронный ресурс] / M. Schöbel, J. Rieskamp, R. Huber // PLoS ONE. – 2016. – Vol 11(1), Jan 19. – URL: <http://paperity.org/p/75064637/social-influences-in-sequential-decision-making>

Correlation of Adolescents' Behavior in Information Cascade Situations and Sociometric Status

M. Y. Kuzmin, I. A. Konopak

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The problem of decision making in uncertain situations is analyzed. The authors analyze behavior strategies in situations with *uncertainty of assertiveness* - when the

subjects are uncertain whether the event will take place, of probable outcomes and factors influencing such behavior. The model of information cascade situation was used to study situations of uncertainty of assertiveness. The results of the research led to the conclusion that the behavior in information cascade situation is related neither with gender personality characteristics, nor with the experience of behavior in a cascade situation. At the same time the relation between the behavior in a cascade situation and the age was revealed: the young students-subjects were more inclined to trust their own information than the adolescents. Finally, the relation between behavior in information cascade situation and sociometric status was found: the subjects who managed to get the largest number of positive choices on the one hand try to get more information in situations with uncertainty, and on the other hand rely on generally held opinion when making immediate decisions.

Keywords: information cascade, personality sociometric status, adolescents, young men.

Кузьмин Михаил Юрьевич
кандидат психологических наук, доцент
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: mirroy@mail.ru

Kuzmin Mikhail Yur'evich
Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
e-mail: mirroy@mail.ru

Конопак Игорь Александрович
кандидат философских наук, доцент,
декан, факультет психологии
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: iakonopak@gmail.com

Konopak Igor Aleksandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Dean, Department
of Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx, st., Irkutsk, 664003
e-mail: iakonopak@gmail.com